

ЧУДО

Все как-то сразу не задалось, когда Андрей с супругой прилетели на Южный Кипр, в аэропорт города Ларнака. Представитель компании Rentalcars с вывеской на глаза не попался, поэтому Андрей сначала слегка расстроился, а затем приуныл, поняв, что компания оказалась агрегатором. Хорошо супруга нашла нужные слова, чтобы его успокоить: - Мы, ведь, никуда не торопимся, да? И это была сущая правда. Суэта всегда только вредит. Когда несколько лет назад они прилетали на Северный Кипр через аэропорт Эрджан, там все было проще и человечнее: стояли люди с табличками, на которых были

написаны фамилии и имена заказчиков арендованных автомобилей. Прибывающим пассажирам оставалось только подойти, назвать свое имя, и через несколько минут можно уже было двигаться в нужном направлении, постепенно привыкая к правостороннему рулю и левостороннему движению.

Андрей суетился без видимых причин, намереваясь как-то ускорить процесс. Даже чуть было не поменял компанию, которая должна была предоставить автомобиль в аренду, клюнув на сладкие речи девушек-зазывал. Вовремя одумался. Сообразил, что опрометчивое решение с его стороны грозит дополнительными расходами и неясной перспективой возвращения уже оплаченной суммы за арендованный автомобиль у прежней компании. В минуты суеты он даже не вспомнил молитву о душевном покое, которая очень помогала ему в последнее время в минуты волнений: “Боже, дай мне разум и душевный покой принять то, что я не в силах изменить. Мужество изменить то, что могу. И мудрость отличить одно от другого”.

Странно, но он уже подходил к стойке информации, где необходимо было оформить нужные бумаги. Спросил про компанию Rentalcars и, не дослушав до конца ответ, помчался вверх по лестнице на второй этаж, затем на улицу, туда, куда его направили. На площадке находились десятки

автомобилей разных марок и компаний, но не было той, которой он заплатил деньги. Пришлось возвращаться и просить подробных разъяснений у сотрудницы за стойкой информации.

- Вы же не захотели дослушать до конца то, что я хотела сказать, - выговаривала она Андрею словно маленькому ребенку. -Документы оформляются здесь, а автомобиль получите на стоянке наверху.

Быстро подготовив пакет обязательных в таких случаях бумаг, получив автографы в нужных местах, взглянув на Андрея и его спутницу, она вдруг сказала на прощание: -Страховка не распространяется на Северный Кипр, если вы туда поедете. Затем, улыбнувшись, добавила: -Пока ваша женщина с вами, у вас все будет в порядке. Это заявление как-то благотворно отразилось на поведении Андрея. Он почувствовал облегчение, расслабление и успокоение, полностью поверил словам немолодой гречанки и перестал суетиться

Получив автомобиль и краткое пояснение от сотрудника компании, как заводится двигатель корейского автомобиля, Андрей сразу проложил маршрут к нужному месту на Средиземном море в Турецкой Республике Северного Кипра. И вот он, райский комплекс, где с одной стороны горы, с другой - море всего в 50-100 метрах от людских жилищ, оглушающая тишина в ясную погоду и грохочущий шум волн в шторм.

В один из вечеров безмятежного отдыха в дверь квартиры позвонили. Гости представились: Ольга и Ричард. Они давно облюбовали это место. На Северный Кипр прилетают регулярно, несколько раз в году. Живут в Лондоне, недалеко от Хитроу. Зашли, во-первых, чтобы познакомиться, во-вторых, чтобы пригласить на послеполуденное чаепитие (afternoon tea) к 16-00, т.е. по-нашему на обед. Андрей опробетливо согласился, потому что захотелось попробовать английскую кухню, поболтать, узнать последние новости на комплексе. Желудок победил рассудок, потому что на следующий день была запланирована поездка в Кирению в отделение местного банка, который еще нужно было отыскать в лабиринте городских улочек и сутолоки.

Утро следующего дня как обычно началось размеренно, по уже заведенному ритуалу. Собрание и поедание каких-то неизвестных ему ягод, по форме напоминающих мелкую сливу, плодов инжира, растущих вдоль дорожки к морю и успевших созреть за ночь. Первый заплыв в теплую, нежную, прозрачную и очень соленую нирвану. Потом обнимание с еще не жарким, ласковым солнцем. Затем вторая водная процедура и счастливая возможность еще раз понежиться в солнечных лучах. Потом неспешный, вкусный, плотный завтрак на балконе с видом на Средиземное море и на горы с обязательными козьим сыром и турецким кофе.

И вдруг Андрею пришло понимание, что в таком расслабленном темпе есть вероятность не успеть к англичанам на чаепитие. А это нехорошо. В Кирению они выехали после полудня. Всего-то нужно было проехать сорок километров по живописной дороге, где слева горные обрывы и крутые скалы, а справа- изумрудное Средиземное море. Вероятность возвратиться вовремя и успеть на обед к англичанам была, но она таяла с каждой минутой по мере их безуспешных поисков нужного отделения банка. Андрей с досадой подумал, что он прямо, как президент Владимир Путин, не может приехать вовремя, все что-то мешает, как плохому танцору детородный орган. Раздражение нарастало с каждой минутой на собственную бестолковость, что не смог быстро сориентироваться в незнакомом городе, на девушку-продащицу в магазине, которая отправила их с супругой не в то отделение банка. Андрей осознавал, что они едут совсем не туда, куда следует, но продолжал нажимать на газ, отдаляясь от Кирении и английского обеда и приближаясь к Никосии, куда их направили. Андрей считал, что все совершенные им в жизни ошибки по большому счету делают его только мудрее. Эта мысль для оправдания собственных действий, неожиданно пришедшая ему в голову, не сильно грела душу.

Все было бы не так важно, если бы он не дал слово, которое привык держать. Поэтому он спешил, продолжал делать ошибки, становясь с каждой минутой мудрее. Иногда он забывал о левостороннем движении и выезжал на встречную полосу. А ведь известно, когда следует спешить. Блох ловить не надо было, а все равно спешил. Данное Андреем обещание и желание выполнить его во что бы то ни стало вели к непоправимым последствиям. На подсознательном уровне он это понимал, но ничего с собой поделать не мог. Попытка сосредоточиться и расслабиться при очень напряженном движении в городе ни к чему не приводили. Все равно оставалась маленькая надежда успеть вовремя, потом опоздать всего лишь на час, потом на два, а затем Андрей махнул на себя рукой. Изменить обстоятельства он был не в силах, надо было просто их принять и успокоиться. Но спокойствие не наступало, хотя он и старался изо всех сил рассуждать, а главное действовать здраво. Нужное отделение банка все же удалось найти с третьей попытки. Оказывается мимо него они проезжали дважды. И когда уже трудно было поверить в удачу, вывеска банка вдруг появилась перед глазами.

Довольно быстро завершив все дела в банке, отправились в обратный путь. Остановились перед въездом на очередной круг, пропуская всех, кто на нем, уже немного успокоившись из-за опоздания, ощущая некоторый дискомфорт лишь из-за несдержанного обещания. Нашлось подходящее оправдание: так сложились обстоятельства, ничего сделать было нельзя. Хотя честнее это было назвать ошибкой планирования, в результате которой он стал чуточку мудрее.

Вдруг грохот взрыва, дым и одновременный удар в заднюю часть арендованной машины малолитражкой, ехавшей сзади. Первая мысль, которая посетила голову Андрея: -Ну, вот приехали. Хотя правильнее было бы подумать: - Ну, вот уехали. Через день нужно улететь обратно в Санкт-Петербург, а сколько продлится “разбор полетов”, неизвестно. В голову Андрею полезли грустные мысли. Он не понимал, что чувствовала супруга, поскольку она сохраняла спокойствие, очевидно, до конца не осознавала, что произошло. Однако, Андрей точно приуныл. Из машины выходить не спешил, страстно надеясь, что это не с ними, и все само рассосется. Андрею так хотелось этого, что в какой-то момент он даже поверил, что это возможно. Выходить все равно надо было, чтобы оценить масштаб приобретенных хлопот и эмоций. Как в замедленной съемке он стал, кряхтя, даже лениво выползать из «корейца» в надежде, что все это происходит не с ними. Во всяком случае не их вина, что тетя за рулем отвлеклась. Андрей, не спеша, осмотрел автомобиль, мимоходом взглянув на молодую блондинку за рулем сзади стоящего автомобиля. И, о, чудо, на корпусе их машины не оказалось ни единого повреждения. Он взглянул еще раз уже более внимательно на блондинку за рулем: она улыбнулась, развела руками в знак удивления, мол, я тут ни при чем, сама не понимаю, что произошло.

Мысли Андрея побежали быстрее: “Взрыв, дым, удар, сильный толчок были реальными, а арендованный автомобиль цел и невредим. Чудо! Вот что делает вера. Пока никто ничего не понял, нужно было оперативно, т.е. стремительно освободить круг и уносить ноги”. И Андрей последовал внутреннему голосу: покинул место происшествия, где произошло чудо, по возможности, незаметно и без промедления.

Это был явный знак, после которого он наконец расслабился, успокоился и перестал совершать ошибки. Норма мудрости на тот день оказалась достигнутой.

На обед они, конечно, опоздали. Но их, как водится, простили и даже напоили настоящим английским чаем с печеньем.

Евгений Горелый (В-75)